
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

А.А. Белоусова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена истории становления права на здоровье в международном праве. Исследование основано на анализе истоков возникновения права на здоровье в совокупности с факторами, способствующими возведению данного права на уровень международно-правовой нормы.

Ключевые слова: право на здоровье, международное право.

В настоящее время право на здоровье закреплено в качестве важного права человека во многих международно-правовых актах универсального и регионального характера. Оно занимает достойное место среди первых основополагающих социальных прав человека.

Несмотря на всеобщее признание права на здоровье за каждым человеком, приходится констатировать, что во внутригосударственных социальных проектах и нормотворческом процессе на данное право не обращается адекватное внимание. В связи с этим возникает задача по разъяснению значения и содержания права на здоровье, взаимодействующим с другими основополагающими правами человека, что нашло отражение в ряде научных исследований [1. С. 69–82; 4. С. 122–133; 5. С. 72–101]. В настоящей статье предприняты попытки проанализировать истоки возникновения права на здоровье и факторов, которые способствовали возведению данного права на уровень нормы международного права.

В науке международного права отсутствуют какие-либо фундаментальные работы по истории возникновения права на здоровье. Фрагментарно эти аспекты освещаются в контексте анализа истории становления и развития международного права прав человека.

Истоки права на здоровье логично следует искать в рамках общих истоков становления прав человека. Мнения ученых по вопросу о первом упоминании о правах человека во внутригосударственных актах существенно рознятся. Например, профессор Л. Харт считает, что истоки прав человека следует искать в Декларации независимости США 1776 г., которая гласит: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью» [10. С. 25–28].

Другие ученые полагают, что права человека в их нынешнем виде берут начало во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в пре-

амбуле которой сказано, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» [11. С. 26–29]. Но, ни в первом, ни во втором из этих актов нет прямого упоминания о праве на здоровье. Так же не упоминается о праве на здоровье ни в американском Билле о правах 1791 г. [13. С. 40–42], ни в британской Великой хартии вольностей (Magna Charta) 1215 г. [15] и британском Билле о правах 1689 г. [16. С. 236–250]

Особое внимание заслуживает мнение проф. Дж. Морсинка, который считает, что положение о медицинском уходе во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. оказалось «под влиянием социалистических идей, пришедших из Латинской Америки» [19. Р. 192].

В связи с этим утверждением обратимся к работе проф. М.-А. Глендон, в которой дается анализ возникновения и развития прав человека в Латинской Америке. Ученая приходит к выводу о том, что данное право не является продуктом социалистической идеологии, оно во многом опирается скорее на христианское вероучение церкви в части касающейся защиты человеческого достоинства и социальной справедливости [18. Р. 27–39]. Это положение впервые получило свое нормативное закрепление в Латинской Америке, а конкретнее в 1917 г. в Конституции Мексики. Конституция Мексики 1917 г. содержала составные элементы права на здоровье, такие как право женщин на медицинское и акушерское обследование, на медикаменты, помощь нянь и заботу о младенцах. Также в Конституции Мексики 1917 г. было закреплено положение о предоставлении лекарств и медицинской помощи всем членам семьи рабочих. Мексика на основе Конституции брала на себя обязательство применять профилактические меры в отношении предотвращения возникновения тяжелых заболеваний и эпидемий.

Проф. П. Карроза дополняет, что положения, закрепленные в Конституции Мексики 1917 г., были затем заимствованы другими странами Латинской Америки, а впоследствии и конституциями европейских стран [17. Р. 288].

Исходя из упомянутых мнений ученых, можно сделать вывод о том, что появление экономических и социальных прав, включая отдельные элементы права на здоровье, так или иначе связано с регионом Латинской Америки.

Более того, положения о социально-экономических правах, основанных на идеях вероучения и философии, закрепленных в конституциях стран Латинской Америки, не являлись слепым копированием, а отражали конкретное воплощение революционных идей, охвативших страны Латинской Америки, и являлись ответом на необходимость обеспечить права и потребности бедных слоев населения.

Данное революционное движение было естественным образом присуще Латинской Америке, оно явилось результатом активной социальной борьбы на континенте и стремлением народов достигнуть и обеспечить иную форму торжества идей справедливости и равенства. Однако сказанное не дает объяснение тому факту, почему здоровье было признано неотъемлемым правом человека именно в международном праве.

Для ответа на поставленный вопрос следует рассмотреть еще один подход, который связывает факт включения права на здоровье с вооруженными кон-

фликтами и той стратегической ролью, которую начало играть здоровье в достижении и сохранении мира во всем мире. Важным этапом в этом направлении также следует назвать создание Лиги Наций на основе ее Статута, принятого 28 апреля 1919 г. [22].

И хотя права человека не рассматривались Лигой Наций в качестве одного из условий поддержания мира, необходимость проявлять заботу о здоровье людей считалась одной из главных ее задач. В ст. 23 Устава Лиги Наций содержалось требование к государствам-членам обеспечить гуманные условия труда и принимать меры для предотвращения болезней и борьбы с ними, а в ст. 25 (по инициативе МККК) было зафиксировано, что «государства — члены Лиги Наций обязуются поощрять и облегчать учреждение и сотрудничество добровольных национальных организаций Красного Креста, надлежаще разрешенных, имеющих задачей улучшение здравоохранения и предупредительную борьбу с болезнями и смягчение страданий населения».

Среди организаций, созданных под эгидой Лиги Наций, была и Организация здравоохранения, учрежденная в 1920 г. и осуществляющая свои полномочия параллельно с Международным бюро общественной гигиены, созданным в 1907 г. Организация здравоохранения пользовалась поддержкой государств — членов Лиги Наций и являлась положительным примером международного сотрудничества в области здравоохранения. Ею была разработана программа по вопросам, касающимся охраны здоровья, а ее деятельность выходила за рамки борьбы с распространением эпидемий.

Таким образом, мы видим, что истоки обеспокоенности мирового сообщества социальной составляющей здоровья, характеризующей современное понимание природы права на здоровье, восходит к периоду, значительно предшествующему включению права на здоровье в нормативно-правовые акты. С приближением Второй мировой войны опасения многих относительно того, что Лига Наций неспособна обеспечить поддержание мира и безопасности, к сожалению, оправдались. Но между тем работа Организации здравоохранения продемонстрировала не только понимание необходимости совместной работы государств для решения общей цели укрепления здоровья людей, но так же и их способность сообща принимать конкретные меры для достижения этой цели. К этому моменту уже были созданы реальные предпосылки для закрепления права на здоровье в качестве отдельного права. Первые признаки этого проявились в создании в рамках Лиги Наций Консультативного комитета по вопросам благополучия детей и в принятии Лигой Наций в 1929 г. Декларации о правах ребенка.

В контексте событий, связанных со Второй мировой войной и осознанием значения прав человека, следует упомянуть ежегодное послание президента США Ф.Д. Рузвельта Конгрессу «О положении в стране» в 1941 г.

В своей речи он говорил о четырех свободах, включавших «свободу от нужды», что на деле означало создание в каждой стране здоровой мирной жизни для своих граждан. Также в данном послании содержался призыв «расширить возможности для получения качественного медицинского обслуживания» [21].

В годы Второй мировой войны ширилось движение в поддержку прав человека и зрело понимание необходимости создания международного свода законов о правах человека, включая и блок социально-экономических прав. Важнейшую роль в этом деле сыграла деятельность Комитета, созданного Американским институтом права, который в 1944 г. разработал документ под названием «Основные права человека» [23. Р. 917–919]. Комитет во многом заимствовал положения из конституций разных государств, включая страны Латинской Америки.

И хотя в представленном документе не говорилось прямо о праве на здоровье, тем не менее, право на социальную безопасность содержало требование о том, что государство обязано следить за тем, чтобы обеспечивалось укрепление здоровья граждан, в частности путем профилактики заболеваний и несчастных случаев, а также предоставлением медицинского обслуживания.

Кульминацией фиксации права на здоровье в международном праве явилось принятие в 1946 г. Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая была создана по инициативе Организации Объединенных Наций. Одно из положений Устава ВОЗ гласит: «Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения» [20]. Данная формулировка впоследствии была модифицирована в ст. XI Американской декларации прав и обязанностей человека, принятой в 1948 г., где говорится: «Каждый человек имеет право на сохранение своего здоровья путем принятия необходимых санитарных и социальных мер в отношении продуктов питания, одежды, жилья и медицинского обслуживания, исходя из возможностей общественных и общинных ресурсов» [7. С. 276–337].

В 1948 г. началась работа над созданием одного из фундаментальных документов в области прав человека — Всеобщей декларацией прав человека.

Генеральный секретарь ООН пригласил на должность главы Отдела по правам человека ООН и ответственного за составление проекта Декларации известного канадского специалиста в области международного права Джона Хамфри, который позже признавал, что «в подготовительном комитете существовала серьезная оппозиция», особенно со стороны США и Великобритании, предложению о включении в проект Декларации экономических и социальных прав. Однако подобные оппозиционные настроения сошли на нет, и не только по причине солидарного голосования в поддержку этих прав странами Латинской Америки, которые представляли большинство в ГА ООН, и Советского Союза, но и из-за общей решимости всех миролюбивых стран мира осудить в самой жесткой форме чудовищные преступления нацистской Германии и предложить иное видение справедливого мироустройства.

К сказанному следует также добавить, что в становлении права на здоровье немалую роль сыграли события, происходившие в 50-е и 60-е гг. XX в., связанные с обострением «холодной» войны. Так как общий враг был повержен с окончанием Второй мировой войны, то и потребность временно вынужденно приглушить борьбу идеологий на глобальном уровне пропала. В результате

этой новой, но «холодной» войны была похоронена надежда превратить положения Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) в единый, обязательный для всех международно-правовой документ [2. С. 209–214].

Для достижения политического компромисса ГА ООН в 1966 г. приняла два пакта: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, которые вступили в силу спустя десятилетие — в 1976 г.

Право на здоровье получило особый правовой статус в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [14. С. 7–37] и подтверждение в последующих международных документах.

Несмотря на то, что право на здоровье не было включено во Всеобщую декларацию прав человека в качестве отдельного права, оно в виде отдельного элемента фигурировало в ст. 25 (1) Декларации, которая которой гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [9].

Впоследствии право «на наивысший достижимый уровень жизни» было зафиксировано в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в качестве отдельного права человека. Это сформулировано в ст. 12 Пакта следующим образом:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

а) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

б) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

с) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

д) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни» [14. С. 7–37].

Именно таким образом право на здоровье получило свое нормативное оформление в международном праве.

Однако в годы «холодной» войны это право за редкими исключениями оставалось неостребованным, т.к. ни у западных, ни у социалистических стран не было реальных стимулов для дальнейшей разработки и внедрения на практике права на здоровье, а развивающиеся страны в свою очередь были заняты процессом деколонизации. Можно сказать, что, только начиная с 90-х гг. XX в. возникает особый интерес к проблемам, связанным со значением и содержанием права на здоровье в международном праве.

Что касается последующего его закрепления, то право на здоровье содержится в Международной конвенции о расовой дискриминации 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 1990 г. [6. С. 22–25], Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Во всех этих документах содержится подтверждение и дальнейшая детализация права на здоровье применительно к конкретным группам людей.

Также право на здоровье получило свое нормативное закрепление и на региональном уровне. Статус этого права как неотъемлемого, основного права человека был закреплен в таких документах регионального значения, как Европейская социальная хартия 1961 г., Африканская хартия о правах и благосостоянии ребенка 1990 г. и Дополнительном протоколе к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г.

Анализ предпосылок возникновения и последующего нормативного закрепления права на здоровье в международном праве дает нам возможность отметить несколько моментов, имеющих важное значение для уяснения современного понимания права на здоровье.

Во-первых, нормативное закрепление прав человека было следствием осознания потребности в обеспечении защиты граждан от несправедливых действий государства.

Во-вторых, правовое признание социально-экономических прав, включая право на здоровье, произошло как ответ, носивший одновременно и прагматичный и гуманитарный характер, на человеческие страдания и потребность государств принимать меры для того, чтобы эти страдания смягчить.

В-третьих, тот социальный контекст, на фоне которого стало возможным принять декларации, благодаря которым политические и нравственные концепции в области прав были воплощены в конкретные юридические документы, гарантирующие права, носил характер общемирового конфликта — Второй мировой войны и конфликта локального характера [12. С. 404].

Напрашивается вывод о том, что права не зародились в условиях противопоставления идеологических систем, как полагают некоторые аналитики. Скорее наоборот — защита прав рассматривалась как необходимое условие не только для реализации возможности по-новому управлять государственными делами, но и в деле сохранения мира во всем мире. И целью включения прав человека на здоровье в свод норм международного права было радикальное изменение статуса человека и гражданина в системе принятия решений государством в сторону повышения и укрепления статуса индивида. Это достигалось путем возложения на государства обязательства принимать необходимые меры к тому, чтобы защищать и укреплять здоровье граждан, и эта защита должна была рассматриваться именно как обязанность государства, а не государственный интерес. Данный тезис приобретает актуальное значение в контексте концепции «Responsibility to Protect» — ставшей чрезвычайно востребованной темой повестки дня ООН.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.А., Солнцев А.М.* Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. — 2009. — № 1 (73). — С. 69–82.
- [2] *Абашидзе А.Х.* Всеобщая декларация прав человека — величайший акт в истории человечества // Российский ежегодник международного права, 2008. — СПб., 2009. — С. 209–214.
- [3] *Абашидзе А.Х.* Юридический характер обязательств государств — участников Международных пактов о правах человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2009. — № 5. — С. 209–222.
- [4] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права, 2006. — СПб., 2007. — С. 122–133.
- [5] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права // Международное право — International Law. — 2006. — № 3 (27). — С. 72–101.
- [6] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45). — С. 22–25.
- [7] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Дерендяева Э.Б., Музалева О.С.* Межамериканская система защиты прав человека // Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012. — С. 276–337.
- [8] Американская декларация прав и обязанностей человека (Богота, 2 мая 1948 г.). URL: <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic2.American%20Declaration.htm>.
- [9] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- [10] Декларация независимости 1776 г. // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство: Пер. с англ. / Сост. В.И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. — М.: Прогресс, Универс, 1993. — С. 25–28.
- [11] Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. — М., 1989. — С. 26–29.
- [12] *Диалло Сираба* Международно-правовые и концептуальные основы права человека на здоровье // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. Часть II. — М.: РУДН, 2011.
- [13] Конституция США 1787 г. // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство: Пер. с англ. / Сост. В.И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. — М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 29–50.
- [14] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Права человека: Сб. международных договоров. Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. I. Универсальные договоры. — Ч. 1. — С. 7–37.
- [15] *Петрушевский Д.М.* Великая Хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. — М., Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915.
- [16] *Томсинов В.А.* Славная революция 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. — М.: Зерцало-М, 2010. — С. 236–250.
- [17] *Carroza P.* From Conquest to Constitution: Retrieving a Latin American Tradition of the Idea of Human Rights // Human Rights Quarterly. — 2003. — Vol. 25.
- [18] *Glendon M.-A.* The Forgotten Crucible: The Latin American Influence of the Universal Human Rights Idea // Harvard Human Rights Journal. — Vol. 16. — P.27–39.

- [19] *Morsink Jh.* The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent. — University of Pennsylvania Press 1999.
- [20] Official Records of the World Health Organization № 1: Minutes of the Technical Preparatory Committee for the International Health Conference Held in Paris from March to 5 April 1946 // UN WHO Interim Commission.
- [21] *Roosevelt F.D.* The State of the Union Address to Congress, 6 January 1941// Rosenman S. (ed.). The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. — Random House, 1938–1950.
- [22] *Walters F.D.* A History of the League of Nations. — Oxford University Press, 1960.
- [23] *Whelan D., Donnelly J.* The West, Economic and Social Rights, and Global Human Rights Regime: Setting the Record Straight // Human Rights Quarterly. — 2007. — Vol. 29 (4).

THE RIGHT TO HEALTH IN INTERNATIONAL LAW: HISTORY OF FORMATION

A.A. Belousova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to history of the formation of the right to health in international law. The study is based on an analysis of the origins of the right to health in conjunction with the factors contributing to the construction of the right to the level of international treaty norm.

Key words: right to health, international law, human rights.

REFERENCES

- [1] *Abashidze A.A., Solntsev A.M.* Novoe pokolenie prav cheloveka: somaticheskie prava // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2009. — № 1 (73). — С. 69–82.
- [2] *Abashidze A.Kh.* Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka — velichajshij akt v istorii chelovechestva // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2008. — SPb., 2009. — S. 209–214.
- [3] *Abashidze A.Kh.* Yuridicheskij kharakter obyazatel'stv gosudarstv — uchastnikov Mezhdunarodnykh paktov o pravakh cheloveka // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. — 2009. — № 5. — S. 209–222.
- [4] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M.* Nyurnbergskij kodeks i dal'nejshee mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voprosov bioetiki // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2006. — SPb., 2007. — S. 122–133.
- [5] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M.* Nyurnbergskij protsess i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodnoe pravo — International Law. — 2006. — № 3 (27). — S. 72–101.
- [6] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M.* Yubilej afrikanskoj sistemy prav cheloveka i narodov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. — 2012. — № 2 (45). — S. 22–25.
- [7] *Abashidze A.Kh., Solntsev A.M., Derendyaeva E.B., Muzaleva O.S.* Mezhamerikanskaya sistema zaschity prav cheloveka // Regional'nye sistemy zaschity prav cheloveka: Ucheb. posobie / Otv. red. A.Kh. Abashidze. — M.: RUDN, 2012. — S. 276–337.

- [8] Amerikanskaya deklaratsiya prav i obyazannostej cheloveka (Bogota, 2 maya 1948 g.). URL: <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic2.American%20Declaration.htm>.
- [9] Vseobschaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- [10] Deklaratsiya nezavisimosti 1776 g. // Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo: Per. s angl. / Sost. V.I. Lafitskij; Pod red. i so vstup. st. O.A. Zhidkova. — M.: Progress, Univers, 1993. — S. 25–28.
- [11] Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina 1789 g. // Frantsuzskaya Respublika: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty. — M., 1989. — S. 26–29.
- [12] *Diallo Siraba* Mezhdunarodno-pravovye i kontseptual'nye osnovy prava cheloveka na zdorov'e // Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: Materialy ezhegodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 9–10 aprelya 2010 g. Chast' II. — M.: RUDN, 2011.
- [13] Konstitutsiya SShA 1787 g. // Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo: Per. s angl. / Sost. V.I. Lafitskij; Pod red. i so vstup. st. O.A. Zhidkova. — M.: Progress, Univers, 1993. S. 29-50.
- [14] Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g. // Prava cheloveka: Sb. mezhdunarodnykh dogovorov. Organizatsiya Ob'edinnennykh Natsij. — N'yu-Jork i Zheneva, 2002. — T. I. Universal'nye dogovory. — Ch. 1. — S. 7–37.
- [15] *Petrushevskij D.M.* Velikaya Khartiya vol'nostej i konstitucionnaya bor'ba v anglijskom obshchestve vo vtoroj polovine XIII veka. — M., Izd-vo M. i S. Sabashnikovykh, 1915.
- [16] *Tomsinov V.A.* Slavnaya revolyutsiya 1688–1689 godov v Anglii i Bill' o pravakh. — M.: Zertsalo-M, 2010. — S. 236–250.
- [17] *Carroza P.* From Conquest to Constitution: Retrieving a Latin American Tradition of the Idea of Human Rights // *Human Rights Quarterly*. — 2003. — Vol. 25.
- [18] *Glendon M.-A.* The Forgotten Crucible: The Latin American Influence of the Universal Human Rights Idea // *Harvard Human Rights Journal*. — Vol. 16. — P.27–39.
- [19] *Morsink Jh.* The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent. — University of Pennsylvania Press 1999.
- [20] Official Records of the World Health Organization № 1: Minutes of the Technical Preparatory Committee for the International Health Conference Held in Paris from March to 5 April 1946 // UN WHO Interim Commission.
- [21] *Roosevelt F.D.* The State of the Union Address to Congress, 6 January 1941// Rosenman S. (ed.). The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. — Random House, 1938–1950.
- [22] *Walters F.D.* A History of the League of Nations. — Oxford University Press, 1960.
- [23] *Whelan D., Donnelly J.* The West, Economic and Social Rights, and Global Human Rights Regime: Setting the Record Straight // *Human Rights Quarterly*. — 2007. — Vol. 29 (4).